

Пасмурная погода держалась весь день, и лишь к вечеру по краям тяжелых сизых туч скользнул едва заметный багрянец. Закат разгорался неохотно, но даже этот слабый отблеск обещал, что завтра будет погожий день.

Район вокруг «Лазурного моря и облачного неба» кишел элитными заведениями, поэтому Фу Цзяньси, оседлав свой верный байк Да-Хэй, отправился на поиски ужина поближе к Культурной улице. Отыскав скромную забегаловку, он с аппетитом умял порцию риса с говядиной на шипящей чугунной сковороде и, вполне довольный жизнью, покатыл к месту работы. Впереди его ждала десятичасовая ночная смена.

В раздевалке Цзяньси только успел скинуть с плеча рюкзак, как дверь распахнулась. На пороге вырос Хэйпи. Удерживая дверь одной рукой, он уставился на коллегу во все глаза.

— Закрой дверь и выйди, — бросил Цзяньси. Он знал, что у парня периодически случаются приступы чудачества, но бесплатные просмотры во время переодевания при настежь распахнутой двери в его планы точно не входили.

— Ну покажи, жалко тебе, что ли? — Хэйпи состроил наглую, дурашливую гримасу.

Цзяньси уперся одной рукой в дверцу шкафчика, вторую положил на пояс и исподлобья уставился на наглеца.

— Ладно-ладно, сдаюсь, — примирительно поднял руки Хэйпи. — Просто хотел глянуть, много ли у тебя мышц при такой-то прыти. Ну почему у меня никак эти чертовы восемь кубиков не проступают?

Он задрал форменную рубашку, зажав ее подол подбородком, уныло посмотрел на свой мягкий, совершенно гладкий живот, ткнул в него пальцем и тяжело вздохнул.

— Чуть про дело не забыл! Тебя босс зовет. Живо к нему! — С этими словами он наконец скрылся за дверью.

Переодевшись в рабочее, Цзяньси достал из шкафчика баночку с воском для укладки, зачерпнул немного пальцами и перед зеркалом зачесал назад челку, обычно падавшую на лоб. Таково было строгое требование Лю Цзинжуя — лоб у винного стюарда должен быть открытым и безупречно чистым.

Вглядевшись в свое отражение, Цзяньси скептически цокнул языком. Лоб сиял так, что хоть глаза зажмуривай. Обычно — и в университете, и дома — его челка опускалась чуть ниже бровей, как бы он ни валялся на кровати. Из-за этого скрытая от солнца кожа на лбу была заметно бледнее остального лица. Теперь этот светлый, отполированный воском кусок кожи отливал глянцем. Добавь сюда еще немного блеска — и готовый ночник для темных переулков.

Экологично и практично. Цзяньси весело свистнул и направился к кабинету управляющего.

Дверь в кабинет Лю Цзинжуя была распахнута настежь. Цзяньси остановился на пороге:

— Брат Лю, вызывал?

— А? — Лю Цзинжуй полулежал в кресле, закинув скрещенные ноги прямо на письменный стол. Из десяти визитов Цзяньси заставлял его в такой позе раз девять, не меньше. Сняв ноги со стола, управляющий оперся локтями о столешницу, силясь придать себе мало-мальски солидный вид. — Явился. Помнишь Толстяка Вана из вип-кабинета в центральном зале на третьем этаже?

— Да, за ним закреплен один из моих частных погребов, — ответил Цзяньси.

— Вот именно. Сегодня там собралась та же компания... Если не хочешь идти, я отправлю кого-нибудь другого.

Лао Лю прекрасно помнил тот хищный взгляд, которым директор Фан одарил парня в прошлый раз. Чтобы не допустить лишних неприятностей, следовало держать ухо востро.

— Спасибо, брат Лю, я справлюсь.

Он понимал, о чем беспокоится босс. Если что-то пойдет не так и они оскорбят важного клиента, разгребать последствия замучаются все. К тому же правила работы винных стюардов устанавливал сам Лю Цзинжуй, и нарушать их из-за пустяков означало бы выставить себя на посмешище.

Да и личный опыт общения с Фан Юем подсказывал: хоть этот тип и оставался загадкой с неясным прошлым, но при всех возможностях распустить руки он так ничего и не предпринял. Цзяньси пришел к выводу, что Фан Юй — просто жулик и наглец со своими собственными, весьма специфическими принципами.

— Ну ладно, готовься. Помероль две тысячи восьмого, температура подачи около четырнадцати градусов. Дальше сам знаешь, — управляющий снова откинулся на спинку кресла, и его голос лениво затих.

— Сделаю, — кивнул Цзяньси, разворачиваясь к выходу. — Дверь прикрыть?

— Да, — глухо отозвался Лао Лю, уже засыпая на ходу.

Вернувшись на рабочее место, Цзяньси сверился с монитором. Полчаса назад там высветилась заявка: третий этаж, центральный зал, частный погреб №6, две бутылки сухого красного на

выбор заказчика, время подачи — 20:30. Взяв выползший из принтера чек, он направился к частным погребам.

Не торопясь, он шагал по коридору, изучая детали заказа. Помероль... сухое красное... Неужели у них там какой-то праздник?

— Пик-пик. Повторная регистрация на рабочем месте.

Цзяньси резко замер. Черта с два это слуховая галлюцинация!

Фан Юй с улыбкой наблюдал, как на лице парня изумление мгновенно сменяется маской равнодушия. Он не спеша окинул его взглядом: черная рубашка, черные брюки, черные туфли. Строгий темный костюм выгодно подчеркивал белизну ухоженных рук, шеи и лица. Цзяньси стоял напротив, раздраженно нахмутив брови и скрестив руки на груди, всем своим видом выражая кристально ясное требование: «Держись от меня в радиусе километра».

— Лимит исчерпан. Пожалуйста, покиньте территорию, — ледяным тоном произнес Цзяньси.

— Частный погреб номер шесть — это здесь? — Фан Юй обезоруживающе улыбнулся и указал за спину, на массивную дверь. — Я лично договорился с владельцем. Решил заглянуть на экскурсию. Или мне вход заказан?

Не удостоив его ответом, Цзяньси подошел ближе и, упорно игнорируя мужчину, нажал кнопку вызова на панели домофона возле двери.

Раздались короткие гудки, и из динамика донесся звонкий женский голос:

— Да, ресепшен винных погребов, слушаю вас.

— Частный погреб номер шесть заявлен на посещение сторонними лицами? — спросил Цзяньси, глядя на мигающий зеленый индикатор и краем глаза фиксируя расслабленную позу Фан Юя, который подпирал стену и откровенно забавлялся происходящим.

— Секунду... Полчаса назад была отметка... Ой, разве они еще не ушли? — Голос девушки испуганно дрогнул. — Простите, я сейчас перепроверю, у меня только что была пересменка...

— Не нужно, гость уже на месте, — прервал ее Цзяньси и отключил связь. Развернувшись к Фан Юю, он сдержанно кивнул и безупречным жестом указал на дверь.

Раздался тихий писк считывателя, замок щелкнул. Цзяньси потянул за тяжелые ручки, распахивая створки настежь, и отступил в сторону, застыв в идеальной стойке профессионального портье.

Отточенные, безукоризненные движения парня заставили улыбку Фан Юя слегка увянуть. Цзяньси вел себя так, словно перед ним был обычный, ничем не примечательный посетитель. Столько холодной вежливости и отстраненного профессионализма было в каждом его жесте.

Ничего не сказав, Фан Юй перешагнул порог.

Сразу за дверью располагалась небольшая смотровая площадка, откуда полукруглая винтовая лестница вела вниз, в просторное подвальное помещение площадью около сорока квадратных метров и с высотой потолков под шесть метров. Оглядевшись, Фан Юй начал неторопливый спуск.

Здесь царил полумрак и приятная прохлада. Воздух был пропитан тонким, пьянящим ароматом выдержанного дуба и вина, а где-то на грани слышимости струилась ненавязчивая музыка. Атмосфера умиротворяла.

Цзяньси шел следом, строго держась на расстоянии шага. Фан Юй медленно прохаживался между высокими стеллажами, засунув руки в карманы брюк. Он двигался неспешно, внимательно изучая этикетки и время от времени доставая из ячеек ту или иную бутылку, чтобы рассмотреть ее поближе.

Для Цзяньси эти винные этикетки были делом привычным — в сортах винограда он разбирался не хуже, чем в палитре масляных красок, поэтому глазеть на стеллажи ему быстро надоело. Поскольку гость вопросов не задавал, навязываться с заученными лекциями стюард не собирался. Вместо этого он принялся лениво разглядывать спину идущего впереди мужчины.

Стоило признать очевидное: фигура у Фан Юя была безупречной. Появись такой типаж в тематических кругах — мгновенно прослыл бы эталонным, дефицитным активом. Каждое движение выдавало скрытую силу: под тканью дорогих брюк угадывался рельеф крепких бедер, плечи были широкими, талия узкой, а осанка — идеально прямой. Серая рубашка сидела на нем как влитая. Стоило Фан Юю стереть с лица привычную ухмылку, как в его облике проступала холодная, подавляющая властность, а случайный жесткий взгляд заставлял внутренне подобраться.

Осмотрев половину частного погреба, Фан Юй остановился возле массивной дубовой бочки. Постояв немного, он небрежно прислонился к ней спиной и в упор посмотрел на сопровождающего:

— Ну как?

На губах Цзяньси заиграла безупречная дежурная улыбка.

— Что именно вас интересует, господин? — отозвался он ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом.

— Моя фигура, — Фан Юй вызывающе вскинул бровь. В его взгляде проскользнули привычные искры наглого флирта.

В голове Цзяньси пронесся пестрый хоровод эпитетов: «бабник, наглец, пижон, павлин, горбатого могила исправит». Тем не менее он заставил себя сохранить благожелательную мину и лаконично процедил:

— Весьма недурно.

Ухмылка сошла с лица Фан Юя, но взгляд остался обжигающе пристальным. Он продолжал стоять у бочки, не отводя глаз и явно ожидая более развернутого ответа.

— Импозантный... подтянутый... для своих лет... Простите, мой словарный запас внезапно иссяк, — Цзяньси состроил задумчивую гримасу, словно и впрямь мучительно подбирал подходящие комплименты, после чего невинно посмотрел на собеседника.

Фан Юй хмыкнул и коснулся пальцем своей скулы.

— У тебя веснушки.

Цзяньси лишь молча улыбнулся в ответ, посчитав это достаточным подтверждением.

— Полукровка? Чья кровь замешана? — не унимался Фан Юй.

Черты лица Цзяньси действительно имели легкий иностранный налет — это бросалось в глаза сразу. К тому же у азиатских мужчин веснушки на скулах встречаются крайне редко, в отличие от европейцев.

— Помесь восточного района с западным, — мило улыбнулся Цзяньси, хотя мысленно уже вовсю сыпал проклятиями. Не будь здесь камер видеонаблюдения, он бы давно высказал этому наглецу все, что о нем думает.

— Вот как? — Фан Юй тихо рассмеялся, качая головой. — А как же хваленый профессионализм, господин стюард? Одной фразой перечеркнул весь образ, который так старательно строил весь вечер.

— Все зависит от клиента и его лимита, — отрезал Цзяньси.

— Надо полагать, для таких, как я, лимит исчерпывается мгновенно? — с иронией уточнил Фан Юй.

Цзяньси промолчал, продолжая держать идеальную осанку и демонстрируя образцовую вежливость.

Вдруг Фан Юй оттолкнулся от бочки и сделал два стремительных шага вперед. Они оказались лицом к лицу — расстояние между их носами едва превышало ширину ладони.

Цзяньси опасно прищурился, мгновенно перестал улыбаться, а воздух вокруг словно похолодел на несколько градусов.

Фан Юй остался невозмутим, лишь его взгляд, скользивший по лицу парня, стал еще более жадным и глубоким.

— Знаешь... в таком виде ты чертовски соблазнителен, — вкрадчиво, почти шепотом произнес Фан Юй.

Его теплое дыхание коснулось щеки Цзяньси, вызвав легкую щекотку и непреодолимое желание немедленно съездить этому типу по физиономии. Стиснув зубы, Цзяньси смотрел на него сквозь полумрак частного погребца и мысленно, как мантру, повторял: «Камеры, камеры... Моя зарплата... Премия... Только не бей его...»

Спустя пару секунд он заговорил.

— А вы знаете, что в любом виде так и просите кирпича? — так же тихо, но отчетливо и с явным предупреждением в голосе ответил Цзяньси.

Фан Юй завороченно рассматривал его: густые темно-каштановые ресницы, чистые, глубокие глаза, едва заметные россыпи веснушек на скулах, аккуратный, чуть вздернутый нос. Тонкие губы казались мягкими и влажными, а очертания подбородка и выразительный кадык выглядели невероятно притягательно.

Он резко отвел взгляд в сторону стеллажей. Сердце бешено колотилось где-то у самого горла, мешая сделать нормальный вдох. На мгновение ему показалось, что он задыхается.

Заметив эту мимолетную вспышку растерянности, Цзяньси ощутил азарт победителя в негласном поединке характеров. Не скрывая торжества, он насмешливо взглянул на профиль мужчины:

— Ну что, уважаемый? С таким слабым боевым потенциалом только и делать, что по ночам к людям приставать.

Взглянув на часы, он понял, что пора закругляться.

— Вы можете продолжать осмотр, а я пришлю кого-нибудь из коллег. Мне нужно доставить заказ, — сухо добавил Цзяньси, возвращаясь к роли безупречного сотрудника.

— Пойдем вместе, — Фан Юй повернулся к нему, уже полностью овладев собой. — Это я заказал вино.

С этими словами он прошел мимо парня к выходу.

Они поднялись на лифте на третий этаж. Фан Юй уверенно шагал впереди, Цзяньси с тележкой следовал за ним в паре шагов.

Цзяньси отметил про себя, как изменился мужчина: шел строго по центру коридора, чеканя шаг, окутанный аурой солидности и власти. Куда делся тот дурашливый флирт? Настоящий мастер перевоплощений. Наверное, обязательный навык для первоклассного жулика.

Навстречу им из центрального зала показался Ци-Ци. Подобные совпадения Фан Юя никогда не обманывали. Скосив глаза, он заметил, что Цзяньси, катя перед собой сервировочную тележку, смотрит исключительно под ноги, полностью игнорируя и своего спутника, и слащаво улыбающегося Ци-Ци.

Фан Юй мысленно усмехнулся собственной глупости.

— Директор Фан, наконец-то вы пришли-и-и! — протянул Ци-Ци издали своим приторно-сладким, кокетливым голоском.

Цзяньси аж передернуло от этого тона. Он вскинул глаза на приближающуюся парочку. Ну надо же, явился местный искуситель! Сейчас почтенный господин Фан наверняка расплывется в своей фирменной масляной улыбке.

Фан Юй замедлил ход. Ци-Ци шел прямо на него, явно не намереваясь уступать дорогу. Обходить его вместе с Цзяньси и тележкой было неудобно, а этот настырный малый, похоже, вознамерился вешаться ему на шею прямо у всех на виду.

— Директор Ван уже ждет вас в кабинете. Позвольте мне проводить... — Ци-Ци замер прямо перед Фан Юем, умышленно сокращая дистанцию до неприличного минимума.

Цзяньси остановился в паре шагов позади них. Коридор был не настолько широким, чтобы маневрировать с громоздкой тележкой. Будь он налегке, обошел бы их без проблем, а теперь оставалось только ждать. Не орать же им под ухо: «Поберегись, ноги убираем!»

Цзяньси тупо уставился на бутылки, изо всех сил подавляя желание прокричать базарным голосом: «Горячая кукуруза, семечки, пиво, холодные напитки! Граждане влюбленные, освободите проход!»

— Займись делом, — ледяным, не терпящим возражений тоном бросил Фан Юй и пошел напролом. Ци-Ци от неожиданности опешил и едва успел отскочить в сторону, чтобы не попасть под таран.

Проводив внешне безразличного мужчину растерянным взглядом, Ци-Ци заметил проезжавшего мимо Цзяньси. В его глазах вспыхнула злоба. Презрительно фыркнув, он круто развернулся и зашагал прочь.

Цзяньси лишь мысленно хмыкнул. И это все? Конец интриги? Где же обещанная драма со всепоглощающей страстью? Кругом один обман.

Фан Юй прошел еще немного, остановился и повернулся к приближающемуся Цзяньси. Смерив парня взглядом и видя, с какой дотошностью тот следит за ходом колес тележки, он почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. На душе было как-то паршиво.

Поравнявшись с ним, Цзяньси на секунду поднял голову. Их взгляды снова встретились. Не говоря ни слова, он вернулся к созерцанию бутылок и покатил тележку дальше.

— В прошлый раз я просто перебрал и остался спать наверху... Но с ним я не ложился, — глядя строго перед собой, внезапно признался Фан Юй.

Цзяньси на пару секунд завис, пытаясь сообразить, кто, с кем и когда спал или не спал. Когда до него дошел смысл фразы, он удивленно моргнул: этот тип только что оправдался перед ним за то, что не спал с Ци-Ци?

— Что ж... весьма прискорбно, — философски заметил Цзяньси и покосился на профиль мужчины. Лицо Фан Юя на миг каменно застыло.

— Ты... — Фан Юй замер, сердито глядя на него.

Цзяньси продолжал размеренно шагать вперед. Он даже не повернул головы, но, проходя мимо, красноречиво скользнул взглядом по ширинке Фан Юя. А затем закрепил эффект еще одним, более долгим взглядом туда же.

Жест получился настолько недвусмысленным, что Фан Юй чисто инстинктивно отпрянул назад и прикрылся рукой. Лишь секунду спустя он осознал, как глупо это выглядело, и понял, что его нагло развели.

— Эй! Ты на что это намекаешь? — возмутился он.

Цзяньси обернулся к поспешившему за ним мужчине, одарил его еще одним сочувственным взглядом ниже пояса и сокрушенно покачал головой:

— Послушайте, почтенный... Чем раньше покажетесь специалисту, тем лучше. Желаю вам скорейшего выздоровления.

Фан Юй застыл перед дверью центрального зала с таким видом, словно его только что шарахнуло молнией. А Цзяньси тем временем ловко затолкнул тележку прямо в вип-кабинет.

<http://bllate.org/book/18325/1761108>